

— «20-го числа, около 2 часов ночи, вертолет спецназа КУН-1 потерпел крушение, возвращаясь с задания. Шестеро из восьми пассажиров, находившихся на борту, погибли, а двое были серьезно ранены и доставлены в больницу для лечения. Сегодня утром скончался один из выживших.»

— «По данным Министерства национальной обороны, солдат скончался в результате заражения неизвестным вирусом, находясь в изоляторе. Хотя вторичных инфекций обнаружено не было, больница была немедленно закрыта и продезинфицирована в качестве меры предосторожности. Министерство заверило, что риска распространения вируса среди населения нет.»

— «Центры по контролю и профилактике заболеваний еще не идентифицировали вирус, но, учитывая предыдущую миссию солдат в Афганистане, они полагают, что это может быть разновидность малярии или холеры.»

— ...

Шин Ху сильно нахмурился: «Смерть от малярии или холеры? Смешно.»

Солдаты, отправляющиеся на задания, получают множество прививок. Чтобы избежать заражения, им делают уколы от болезней, о которых они никогда не слышали. Сам Шин Ху получил множество прививок. В конце концов, когда игла проткнула его кожу, он понимал, что это инъекция какой-то неизвестной болезни, а его товарищи шутили, что они умрут от инъекций, а не от пуль.

Но чтобы солдат спецназа был заражен вирусом, против которого уже есть вакцина? Невозможно. Это действительно был вирус-мутант?

Тогда что насчет другого солдата? Выжили двое. С другим человеком все было в порядке? Сообщений о вторичных инфекциях не поступало, значит ли это, что с другим все в порядке?

«... Подождите-ка. Разве изначально пассажиров было восемь? Кажется, в последнем выпуске новостей упоминалось девять. Моя память меня подводит?»

Шин Ху прикусил внутреннюю сторону щеки и поиграл со своим жетоном.

Его уволили, и ему не было смысла беспокоиться о том, что происходит в армии. В 21 веке, с первоклассными медицинскими и карантинными системами, абсурдно думать, что вирус может охватить страну.

«Да, это ненужное беспокойство.»

Шин Ху покачал головой, отворачиваясь от телевизора. Он продолжил работу над своим

отчетом, пока ведущий продолжал.

— «О других новостях. Медведь был замечен в Чхойнгу, Йонгине, Кенгидо. Этот медведь, предположительно спустившийся с близлежащей горы, угрожал жизням жителей и даже стал причиной человеческих жертв.»

— «Около 16:00 первый свидетель сообщил в службу 119, что медведь был очень агрессивен, у него было выпуклое брюхо, и он нападал на людей без разбора. С тех пор было получено около 180 сообщений о нападениях медведя, в результате которых многие получили ранения.»

— «Спасательные команды отслеживают медведя, но еще не убили его. Власти города Йонгин посоветовали обеспокоенным жителям воздержаться от выхода на улицу и сказали, что они сконцентрируют все свои усилия на поимке медведя.»

Группы по защите прав животных утверждают, что убийство медведя является чрезмерным, и выступают за сосуществование людей и животных.

Шин Ху закрыл свой ноутбук, когда очередной выпуск новостей подошел к концу. Он допил протеиновый коктейль и выключил телевизор.

«Пора ложиться спать.»

□ □ □

Домом Тэ Бека был пентхаус в роскошном жилом комплексе со строгой охраной. Для въезда на парковку, пользования лифтом или доступа в коридор, который вел к его жилью, требовалась карточка доступа или сканирование отпечатка пальца.

В свой первый рабочий день Шин Ху, уходя, получил ключ-карту. Она была ему нужна, чтобы забирать Тэ Бэка каждое утро.

Поначалу ему было трудно освоиться в комплексе. Он чувствовал себя запертым в лабиринте из дорогого мрамора. Несколько раз он терялся. Указатели были непонятными, а одинаковый интерьер повсюду усугублял ситуацию. Даже вражеская база на фоне этого казалась намного лучшим вариантом.

Но сейчас он уже адаптировался и смог быстро добраться до апартаментов Тэ Бэка.

Стоя перед впечатляюще большой и прочной входной дверью, Шин Ху прочистил горло, пригладил свои аккуратно причесанные волосы и отряхнул пиджак, после чего нажал на дверной звонок.

Динь-дон, — раздался приятный звук.

Шин Ху отступил на два шага назад и подождал, пока Тэ Бэк откроет дверь. Тэ Бэк всегда выходил вовремя, ни слишком рано, ни слишком поздно. Он был бы одет в безупречный костюм и приветствовал бы его словами «Приветствую, старший Ли» или «Доброе утро, старший Ли».

Шин Ху, который нажал на звонок один раз, тихо ждал. Обычно это занимало около трех минут. При беглом взгляде изнутри дом казался очень просторным, так что, вероятно, потребовалось бы несколько минут, чтобы добраться до двери.

Но сегодня Тэ Бэк опоздал. Его нигде не было видно даже пять минут спустя.

Шин Ху нахмурился, гадая, не случилось ли чего. Он потянулся за своей ключом-картой, когда дверь открылась и появился Тэ Бэк. Однако он выглядел совсем не так, как обычно. Он был одет в костюм, но его пиджак был перекинут через руку, а галстук намотан на руку. Его светлые волосы, которые обычно были аккуратно уложены, сейчас были растрепанными в свободном состоянии, прикрывая его лоб.

Глаза Шин Ху расширились от удивления. А Тэ Бэк, увидев его лицо, неловко улыбнулся.

— Ах, я проспал.

— Можете не торопиться.

— Правда? Я выбежал, потому что думал, что вы побьете меня, если я опоздаю.

— ...

Рот Шин Ху скривился: «Я действительно выгляжу так жестоко? По сравнению с Ма Бон Соком, я довольно мягкий. У меня нет в послужном списке заметок о насилии. Я причинял вред только тем членам команды, которые меня провоцировали, и они это заслужили. Я никогда не наказывал кого-либо за опоздание на несколько минут.»

«Почему он так подумал? Я похож на плохого человека?»

Шин Ху потер щеки. Лосьон после бритья, которым он пользовался по утрам, оставил ощущение, что его кожа хорошо увлажнена. У него было немного волос на лице, поэтому и щетины тоже не было. Хотя у него и не было привлекательной внешности Тэ Бэка, он не верил, что он такой же устрашающий, как Ма Бон Сок.

Он чувствовал себя странно обиженным. Он никогда не считал себя непривлекательным.

Тэ Бэк засмеялся, увидев обеспокоенное выражение лица Шин Ху.

— Просто шучу.

Даже после слов Тэ Бэка напряженное выражение лица Шин Ху не изменилось. Они вдвоем остановились перед лифтом. Тэ Бэк поднял воротник рубашки и начал завязывать галстук.

Шинху, наблюдавший за ним через отражение в двери лифта, тихо спросил:

— Похож ли я... на кого-то, кто ходит и избивает людей? Как Ма Бон Сок?

— ... Нет, а что? Кто-то сказал, что вы похожи на Ма Бон Сока?

— Нет, просто до этого вы сказали...

— Это была шутка. Вы не похожи на того, кто избивает людей. Скорее, на того, кого бьют. Вы похожи на... трехмесячного вельш-корги.

— Хотите сказать, что я похож на собаку?

Шин Ху нахмурился еще сильнее. Он знал несколько пород собак. Вельш-корги? Лучше бы его сравнили с Ма Бон Соком, чем с этим плотным, похожим на хлеб псом.

Нижняя губа Шин Ху надулась. Увидев это, Тэ Бэк тихо рассмеялся. Было одновременно удивительно и забавно видеть, что тот, кто убивал людей раньше, выглядит так невинно.

Тэ Бэк хотел объяснить, что это из-за того, что уши трехмесячного вельш-корги встают торчком, как у нахального ребенка, но тут прибыл лифт. Он промолчал и вошел первым. Шин Ху последовал за ним с прежним серьезным выражением на лице.

Завязав галстук, Тэ Бэк надел пиджак. Внезапно Шин Ху сделал большой шаг ближе. Запах мыла усилился. Тэ Бэк напрягся. Шин Ху протянул руку, чтобы поправить воротник рубашки Тэ Бэка. Галстук спутался с воротничком, вероятно, из-за того, что он завязывал его не перед зеркалом.

— ...

Тэ Бэк уставился на стоящего перед собой Шин Ху. Для человека, который обычно сохранял фиксированную дистанцию и говорил натянуто, подобное поведение было необычным.

— Вы всегда такой добрый, старший Ли?

Зрачки Шин Ху резко сузились. Он быстро убрал руки, когда осознал свои действия.

— Эм, если вас это побеспокоило...

— Нет, я благодарен за это. Пожалуйста, продолжайте.

Тэ Бэк согнулся в талии и подставил шею. Шин Ху поколебался и снова протянул руку. Его пальцы расправили запутавшийся галстук. Тэ Бэк краем глаза наблюдал за сосредоточенным выражением лица Шин Ху.

Почувствовав пристальный взгляд, Шин Ху ровным тоном объяснил:

— Иногда мои подчиненные неправильно надевали свою форму. В спешке перед отправлением на операцию нет времени одеться должным образом. В таких случаях быстрее исправить это за них, чем указывать на это, поэтому мои руки автоматически двигаются, когда я вижу что-то подобное.

Тэ Бэк улыбнулся нелепому объяснению. Прошло четыре дня с тех пор, как Шин Ху начал работать на него, и это была самая длинная речь, которую он говорил. Сам он, казалось, ничего не заметил.

— Вы, должно быть, хорошо заботились о своих товарищах по команде.

— Старался.

— Хм-м... Интересно. О товарищах, коллегах, друзьях? О ком-то вроде этого?

— Скорее... для меня они были гражданами.

— ... Гражданами?

— Да. Я был солдатом.

— ...

— Моей работой было защищать страну и ее жителей; члены моей команды также были гражданами этой страны, поэтому было естественно заботиться о них и защищать их.

Поправив галстук Тэ Бэка, Шин Ху аккуратно поправил скомканный воротник. Дорогая рубашка была свежей и приятной на ощупь. Он хотел спросить, откуда она, но передумал. Вероятно, эта рубашка стоила около двухсот или трехсот тысяч вон. У него было достаточно

денег, чтобы покрыть расходы на предметы первой необходимости, но недостаточно, чтобы тратить их на роскошь.

В этот момент лифт прибыл на подземную парковку. Шин Ху нажал кнопку открытия и подождал, пока Тэ Бэк выйдет.

Но Тэ Бэк не двинулся с места. Надев пиджак, он посмотрел на Шин Ху со странным выражением лица.

— А что насчет меня? Меня вы тоже будете защищать, как гражданского?

— ... Нет.

— Что? Сказал бы как-нибудь повежливее...

— Я буду защищать вас, потому что вы - это вы.

— ...

— Неважно, кореец вы или иностранец. Меня уволили из армии, и теперь человек, которого я должен защищать, - не гражданин, а вы, руководитель команды.

— ...

Губы Тэ Бэка сжались в прямую линию. Его щеки напряглись, а его взгляд, устремленный на Шин Ху, стал пристальнее.

В чрезмерно блестящем лифте стало устрашающе тихо.

Шин Ху первым нарушил молчание.

— Таков контракт.

— Нам пора идти. Рабочее время почти началось, — сказал Шин Ху ровным голосом.